

Проходит несколько минут, пока мужчины сидят в тишине, и я обдумываю свои варианты. Один из них хмурит брови с явной решимостью.

«Я сделаю это! Сейчас! Никто никогда ничего не добивался не рискуя!» — кричит мужчина низким властным голосом.

«Если я... Нет! Если мы будем тратить все свое время, пытаюсь избежать риска, мы никогда не сможем двигаться вперед! Нужно быть сильными!"

"...Это какая-то хрень, но как бы то ни было, я понимаю", - фыркая, отвечает долговязый мужчина.

Очевидно, привлеченные выкриками этого человека, остальные поворачиваются, чтобы увидеть что будет дальше.

Мужчина имеет крупное мускулистое телосложение с огромными руками и рубашкой без рукавов, как будто он хотел запугать окружающих размером мускулов. Его кожа загорелая и усеяна татуировками разного качества, и, как и слова и рисунки ранее, эти татуировки также кажутся безвкусными. Тем не менее, одна татуировка, крылатая арфа, в которой я сразу узнаю символ Бога Света, за исключением того, что на арфе играет черная кукла.

Он стискивает зубы и поднимает прозрачную трубку, прежде чем ввести иглу в мышцы плеча.

"Эти люди сошли с ума?! Они пытаются убить себя?!"

Он на что-то нажимает, на противоположной стороне иглы, и его вены приобретают синеватый оттенок. Когда синяя жидкость движется вверх по его руке, мышцы напрягаются, из-за чего рука выпрямляется. Затем следуют его другая рука, шея и ноги, пока он не соскользнет с того места, где сидит, и не ляжет на пол, растянувшись на нём. Боль на его лице очевидна, поскольку его глаза сейчас будто выскочат из глазниц, а из ноздрей течет кровь. Его тело расслабляется, и мужчина начинает быстро вдыхать и выдыхать. Цвет волос мужчины постепенно меняется от светлого до темно-красного, а под его левым глазом появляется символ, напоминающий горящее копье.

— Ты в порядке, Лоркан? Это сработало?» — спрашивает другой мужчина

.— Я не знаю... - Теперь рыжеволосый мужчина, Лоркан, исчезает, а затем снова появляется в мгновение ока.

"Это сработало! я в деле! Я только что прошел обучение!"

"Что? Он имеет в виду Бету?"

- Черт возьми! - Долговязый мужчина хлопает в ладоши и встает.

— Тогда моя очередь! — кричит он. С ощутимым возбуждением мужчина вводит иглу себе в руку. Как и у другого мужчины, его тело напрягается, когда он сжимает зубы до такой степени, что кажется, что они сейчас треснут. Его тело расслабляется, а волосы становятся пепельно-седыми.

- Э-это сработало? — взволнованно спрашивает долговязый мужчина. Кожа долговязого мужчины начинает пузыриться, как кипяток. Он издает ужасающий пронзительный визг, напоминающий кипящий чайник, а из его рта и ноздрей вырывается синий пар.

Его тело набухает и надувается, в то время как другие мужчины отступают к краям комнаты с застывшим выражением ужаса на лице. Громкий хлопок разнесся по всей комнате.

'О боже!'

Его тело взрывается, разбрасывая жидкости и органы по всей комнате. Плоть и кровь горят голубым пламенем, и, не успев коснуться земли, тело долговязого человека сгорает, превращаясь в голубой пар. От мужчины не осталось ни капли крови. В комнате гробовая тишина, пока оставшиеся мужчины открывают и закрывают рты, как рыбы, вытщенные из воды. Лоркан нарушает молчание:

«Что. Блять? "«Ни за что, чувак. Я не сделаю этого. К черту это, — констатирует пухлый мужчина.

«Да, этого не произойдёт. Я не взорвусь, как мешок с сахарной ватой.

«Я просто собираюсь купить самое большое ружье, какое только смогу найти», — говорит другой.

Они начинают бросать пробирки с жидкостью на стол и быстро шагают к черной двери.

Выживший, Лоркан идет вперед:

«Ребята, вы не можете просто так уйти! П-простите, но Епископ этого не допустит! Отказаться от церкви просто невозможно, и с того момента как мы взяли шприцы, отступить нельзя».

«Мне насрать, — кричит пухлый мужчина, — ты можешь просто вернуть ему шприцы, потому что мы не сделаем этого».

Прежде чем пухлый мужчина успевает уйти, из задней двери доносится щелкающий звук. Все замирают и смотрят, как черная дверь медленно, со скрипом открывается. Свет сияет, отбрасывая длинную тень на пол комнаты. В дверях стоит очень высокий мужчина в странной черной одежде.

«О-о, это Епископ! Т-твой костюм тебе очень идет, Бишоп!» - Лоркан заикается.

Человек по имени «Епископ» стоит, повернув голову вниз, теребя самый необычный пояс, который я когда-либо видела, — пояс, состоящий из грубой веревки, украшенной коричневыми куклами. В каждой кукле есть игла, воткнутая в грудь, и можно увидеть, как набивка выпадает из некоторых, когда они безвольно висят, покачиваясь на ветру внешнего мира. Когда он медленно входит в комнату, становится видна черная трость с деревянной фигуркой наверху, когда он постукивает тростью по земле, как будто ощупывая дорогу.

«Хахаха! Спасибо, дитя».

Епископ смеется низким-низким голосом.

«Здравствуйте, дети, духи говорят мне, что у вас все хорошо. За исключением того, кого уже нет в живых, конечно. Епископ в том, что, по-видимому, сегодня считается костюмом, поднимает взгляд. Некоторые мужчины задыхаются, в то время как другие просто выглядят неловко.

Что касается меня, то мой разум просто перестал работать от количества происходящих

ошеломляющих событий. Открывается красивое лицо с идеально причесанными и подстриженными волосами. Эту красоту затмевают его глаза, зашитые толстой нитью. На его шее веревка, полная черных зубов. Кажется, что каждый зуб прикреплен к ожерелью отдельной нитью. Вокруг его шеи серый шелк или ткань, которая кажется почти прикрепленной к его телу — как будто это не ткань, а его настоящая кожа.

«Что не так с людьми этой эпохи?! Нет, что не так со всем этим миром!

— В-вам не нужно было проделывать весь этот путь, — говорит Лоркан.

Епископ элегантно улыбается, обнажая блестящие белые зубы.

«Ну, духи сказали мне, что здесь может развиваться неприятная ситуация».

Он оглядывается через дверь, несмотря на то, что не может видеть.

— Лорелай, Винсент, теперь вы двое можете войти.

Позади него две маленькие фигурки входят в комнату мелкими шажками, останавливаясь по обе стороны от Епископа. Двое детей, возможно близнецы, стоят с испуганными лицами, каждый крепко сжимая книгу. У девушки, которую, как я подозреваю, зовут Лорелай, волосы стянуты по обеим сторонам головы, а у мальчика, стрижка похожа на прическу епископа. Если бы мне пришлось угадывать их возраст, я бы оценила их примерно в девять лет. Они оба стоят тихо, одетые в черные платья. Оба смотрят в землю, но, как ни странно, мальчик, кажется, смотрит в мою сторону украдкой приподнятыми глазами. Я замечая, как он постукивает пальцами по своей книге, произнося что-то необычное.

— Этот мальчик только что произнес слово «фея»? Неужели он меня не видит? Он бы что-нибудь сказал, да? Кроме того, говорят, что феи прекрасны, как ангелы! Это точно не описывает меня! ...Если этот мальчик узнает о моем присутствии, возможно, мне следует уйти. Тем не менее, я не могу отвести взгляд, когда события развиваются.

«Не обращайтесь внимания на детей. Они здесь, самые многообещающие ученики Церкви, чтобы посмотреть, что они будут делать в будущем», — говорит Епископ. Он тянется к ним, провоцируя панику пухлого человека. Толстяк вытаскивает странный черный металлический предмет.

«Нет епископ! Я не хочу использовать эликсир, и если ты попытаешься заставить меня, клянусь, я тебя пристрелю! — кричит он писклявым голосом. Не обращая внимания на пухлого мужчину, епископ продолжает свои действия и вытаскивает нечто, напоминающее большую коричневую палку.

— Это табак?

«Дитя, я просто хотел сигару; Я пришел сюда не за тобой. Я пришел сюда по другой причине...» Епископ сжимает ожерелье из зубов рукой в белой перчатке. Он держит веревку, показывая, что на одной из нитей, похоже, не хватает зуба.

«Кто-то, кто не должен быть здесь, вторгся в нашу маленькую лабораторию. Споткнулся об один из моих оберегов, заставив меня идти сюда.» - Выражение лица епископа становится зловещим - «Но теперь, когда ты направил на меня пистолет, я считаю, что наказание необходимо...» Он протягивает руку.

— Эти твои пальцы принадлежат мне. Свет в комнате мерцает, когда черный предмет с металлическим стуком падает на землю. Багровая кровь течёт с руки епископа, на которой теперь мирно покоятся десять пальцев. Сначала на лице пухлого мужчины появляется замешательство, затем ужас и явная боль, когда из костяшек пальцев хлещет кровь. Там, где когда-то были его пальцы, осталась только ладонь. Двое детей смотрят в пол огромными глазами, из которых текут слезы. Наблюдая за развитием этой ситуации, меня охватывает ужас.

"Ах!" пухлый мужчина вопит: «Мой пальцы! О Бог Света, мои пальцы!»

— Не используй это имя здесь, пиявка. Епископ бросает пальцы в него; они быстро отскакивают от его живота и падают на пол. — Кстати, ты наверное уже понял, но, тебе здесь больше не рады. Наша церковь, наше будущее будет зависеть от приверженности каждого нашей вере».

Он поднимает конец своей трости и бьет ею по лбу пухлого мужчины. На лбу остался штамп в виде куклы, как на талии епископа. Черные слезы текут из глаз пухлого мужчины, когда его тело разлагается и движется к фигуре на конце трости. Я разворачиваюсь.

«Я задержалась здесь... Я не собираюсь оставаться здесь ни одной лишней секунды. Назад, к туннелям! Пока я мчусь по коридору, так быстро, как позволяет моя ловкость, я слышу чей-то голос через дверной проем:

«Ты не можешь уйти, маленький шпион, я ведь только что пришел. Кроме того, эти твои, руки принадлежат мне. С его словами пар покрывает мои руки и когда свет мигает, они исчезают.

«Он действительно украл мои руки! Нет времени думать об этом, мой Эрисихтон поднимется, мне просто нужно бежать!

«Хм, не плоть, а нечто что пахнет смертью, — слышу я низкий голос Епископа, — Ба! Дети подождите в машине, а малыши идите за этим человеком». Последнее, что я слышу, это чей-то кашель, прежде чем крики разносятся по коридорам.

Найдя металлическую лестницу, я удивилась, что дверь теперь открыта шире, чем когда я в первый раз вошла, но нет времени думать об этом.

Когда я спускаюсь по лестнице, мои руки возвращаются. Дымка вокруг моего туловища истончается и перемещается по плечам, восстанавливая мои руки.

Чтобы успокоиться, я начинаю считать шаги, пока спускаюсь, и при этом замечаю, что что-то падает с верхнего этажа на нижний.

'Что это было? Не обращать на это внимания! Просто продолжать идти! Я не позволю этому епископу поймать меня.